

И. Владимирски, М. В. Кротова

Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869–1932)

***Владимирски
Ирена***

д-р ист. наук, проф.,
Академический
колледж Ахва
(Аругот, Израиль)

***Кротова Мария
Владимировна***

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
экономический
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Яков Давидович Фризер (1869–1932) — баргузинский и иркутский купец, золотопромышленник, был хорошо известен в торгово-промышленном мире Сибири конца XIX — начала XX в. Ему посвящено несколько работ Л. В. Кальминой¹, имя его упоминается в специальных исследованиях по истории сибирского купечества и развития золотопромышленности², до сих пор современные исследователи ссылаются на его работы по золотому делу. И все же масштаб личности Я. Д. Фризера недооценен. Сохранившиеся дневники, написанные им порусски в эмиграции в Харбине в 1920-х гг.³, позволяют найти новые ракурсы в осмыслении деятельности сибирского купечества, расширяют представления о развитии частного предпринимательства в Российской империи, его роли в освоении Сибири, а также взаимоотношениях центра и окраины, индивида и власти.

Я. Д. Фризер вел дневники на протяжении всей жизни, однако, когда он покинул Иркутск в 1918 г. в связи с событиями Гражданской войны, его архив остался в Сибири. В записях Фризера не содержится никаких упоминаний о том, как и при каких обстоятельствах произошел переезд (или, скорее, подготовленное бегство) из Иркутска в Северную Маньчжурию. В Харбине Фризер попытался восстановить свои записи, которые носят отчасти

мемуарный характер. Дневники, таким образом, нельзя считать «синхронным документом», непосредственным историческим источником. В них возможны искажение событий, неточности в датах, многие детали записей нуждаются в уточнениях, поэтому потребовалась тщательная работа — текстологический анализ, сопоставление фактов и верификация отдельных фрагментов текста, обращение к архивным документам и исследованиям, — чтобы вписать материалы дневников Я. Д. Фризера в общий контекст истории «золотого дела» в Сибири. Для понимания записей Фризера необходимо учитывать региональные особенности, условия проживания евреев в Сибири, историю золотопромышленности Российской империи.

Яков Фризер родился в 1869 г. в г. Баргузине Забайкальской области в семье еврея-ссыльнопоселенца⁴. Тех, кто добровольно выбрал местом жительства Сибирь, было очень немного, а те, кто попал туда вследствие политических или уголовных преступлений, составили в Сибири неповторимый человеческий материал, отличавшийся смелостью и даже нахрапистостью, граничащей с бесшабашностью, и вместе с тем — желанием выучиться и преуспеть в делах.

Систематического образования Яков Фризер не получил — по его выражению, он «рос, воспитывался и учился без надзора и плана»⁵. В основном это было домашнее образование с учителями, которые зачастую были отчисленными студентами столичных вузов, сосланными в Сибирь за политические взгляды и антиправительственную деятельность. Наряду со светским, он получил и традиционное религиозное образование в еврейском хедере, опять же бессистемно. С детства вся жизнь Якова Фризера вращалась вокруг золота и золотых приисков в Баргузинской тайге, где его отец и дядя А. Х. Новомейский (брат матери) сначала были поставщиками и посредниками, а затем владельцами и совладельцами золотых приисков. Было понятно, что он, как единственный сын, и будет наследником все возрастающего количества семейных приисков. Сам он указал, что в 14 лет «окончил всякое учение и занялся практической деятельностью»⁶.

Евреи, проживавшие в Сибири, получили доступ в золотопромышленность в соответствии с Уставом о частной золотопромышленности от 11 июня 1870 г. Сибирь никогда не была определена как территория, разрешенная для свободного расселения евреев, вместе с тем ее статус был отличен от традиционной черты оседлости, разрешенной для проживания евреев Российской империи. В соответствии с Уставом о паспортах, права сибирских евреев на перемещение места жительства в Сибири и на поселение вне черты оседлости четко оговаривались. Евреям, водворенным на поселение в Сибири, и их потомкам свободное переселение из одного округа в другой не разрешалось. Кроме того, в пределах Сибири евреи не пользовались правом свободного передвижения и могли проживать только в пределах того округа, к которому были приписаны и который являлся для них постоянным местом жительства. Этот же округ и был специальною чертою оседлости, в пределах которой они могли свободно переселяться с места на место⁷. Расширение прав на золотодобычу способствовало как притоку в Сибирь искателей приключений и легкой наживы, так и переори-

ентации всей хозяйственной жизни Восточной Сибири и Забайкалья, которая так или иначе была связана с жизнью золотых приисков.

Почти сразу же среди золотопромышленников появился ряд евреев, таких как И. М. Хейсин, И. Л. и Л. Ф. Флееры, И. С. Лейбович, Ф. И. Риф, М. И. Вульфович, А. П. и Ф. А. Тонконогов, Я. Д. Фризер, А. Х. и М. А. Новомейские, М. П. и А. П. Бронштейны и др. Особенно много золотопромышленников было в местах компактного проживания евреев, в районах труднодоступных и малоизведанных, а именно в Баргузинском, Читинском и Нерчинском округах⁸. Скорее всего, расширение прав на золотоискательство обуславливалось сокращением объемов золотодобычи вследствие обеднения существующих приисков, нежеланием владельцев вкладываться в ранее прибыльные прииски и усовершенствовать способы добычи золота вместо привычной работы по старинке. Необходимо было произвести радикальную реорганизацию способов и методов золотодобычи, а также практической работы на приисках. Прииски часто переходили из рук в руки, забрасывались на время и вновь возрождались с появлением слухов о нахождении богатой золотой жилы.

С 15-летнего возраста Яков Фризер не только постоянно проводил время на приисках, но и сопровождал отца во всех деловых поездках, присутствовал на переговорах и при завершении сделок о приисках, о поставке продовольственных запасов и приобретении необходимого инвентаря. В 16 лет, по его словам, он вступил в «полосу самостоятельной жизни»⁹. Целенаправленность, практическая сметка и поразительная интуиция всегда были отличительными чертами молодого Фризера. Также ему были свойственны любопытство, исследовательский интерес, желание понять суть дела. На страницах дневника, относящихся к событиям ноября 1885 г., Фризер описал впечатление, полученное им, 16-летним молодым человеком, при посещении Иркутского музея и ознакомлении с его коллекциями, в особенности отдела географии и петрографии. Именно там он инстинктивно почувствовал связь распространения золота со свойствами горных пород¹⁰. Посещение музея и беседы с его смотрителем привели к мысли о необходимости самообразования, проверки и применения приобретенных знаний на практике.

Помимо примитивных способов и методов золотодобычи, государство не выработало определенных экономических и административных критериев в отношении поисков золота и его добычи. Официальные разрешения на поиски и разработки песков и руд на свободных казенных землях начали выдаваться частным лицам по особому правительственному разрешению с 1826 г. С 1835 г. расширяется круг частных лиц, которым выдавались разрешения на поиски золота, а также территория, разрешенная для поисков. Именно с этого времени Сибирь становится основным районом золотодобычи. С 1847 г. в район золотодобычи были включены Ленско-Витимский, Баргузинский, а позже Амурский округ и Приморская область. Несмотря на то что в 1870 г. право поиска золота было распространено на все сословия, частное предпринимательство оставалось экономически невыгодным: помимо затрат на поиски, организацию поисковых партий, нанесение на карту золотоносных районов, создание необходимой инфраструктуры, обеспечение процесса золотодобычи работниками,

орудиями производства, продовольствием, проживанием, золотопромышленность облагалась довольно высокой горной податью, составлявшей от 10 до 24 % валовой добычи золота. По ходатайству правительства перед Министерством финансов в 1875 г. было рекомендовано отменить взимающуюся с золота горную подать. Предложение было одобрено и удостоено Высочайшего утверждения 10 ноября 1876 г., но экономические реалии оказались сильнее. Россия нуждалась в деньгах, и горная подать на золотодобычу в 1881 г. была восстановлена в размере 15 % с валовой добычи¹¹.

Значительная часть дневников посвящена главному событию жизни Я. Д. Фризера — открытию золотых приисков в глухом и недоступном месте по реке Королон. По его словам, эти прииски дали «в течение более двадцати лет работу тысячам людей», и в результате было извлечено до 500 пудов золота¹². Яков Фризер продолжал изучать документацию семейного прииска по реке Бурунд в 1887 г., и там он обнаружил записи об экспедиции П. А. Кропоткина 1866 г., снаряженной для отыскания скотопрогонного пути из Нерчинского округа в Олекминский при содействии Сибирского отдела Российского географического общества¹³. Доказательства существования прохода по Витиму-Витимкану открывали этот район для развития золотопромышленности, разработки новых приисков и создания соответствующей инфраструктуры. Именно об этом районе Фризер начал собирать информацию, дополнявшую отчет Кропоткина. Все указывало на то, что залежи золота имелись в районе между Баргузинскими приисками Фризеров и Олекминско-Витимским округом, надо было лишь найти способ добраться до него. В 1887 г. передвижение по этим районам, а тем более основание приисков оставалось крайне затруднительным: передвигаться можно было в летнее время верхом на бурятской низкорослой лошадке, пешком по берегам рек и речушек, на плотках по воде с опасными порогами и шиверами. Зимой передвижение было еще сложнее из-за обилия рек и количества выпадающего там снега, а также воды, выбивающейся из-под льда и время от времени разливающейся по ледяной поверхности. Далеко не каждый мог решиться на подобное путешествие, не говоря уже о разведке новых золотоносных россыпей.

С 1889 г. Фризер полностью вступил в управление приисками, заменив больного отца. В том же году он решил совершить ознакомительную поездку по Забайкалью, чтобы самому увидеть и почувствовать географический размах и богатство края. Естественно предположить, что, кроме познавательного, целью поездки был и практический интерес. Фризер посетил Олонские прииски братьев Белоголовых и Сабашниковых, познакомился с особенностями поиска и обработки рудного золота, осмотрел находящиеся по дороге на Сретенск золотые прииски и рудники, завел полезные знакомства и связи. С 1890 по 1893 г. Фризер пробовал себя в различных областях оптовой торговли, но идея поисков новых приисков по Витиму и его притокам не оставляла его. Большую часть свободного времени он проводил в Иркутске, постепенно укрепляя свою репутацию золотопромышленника и предпринимателя в деловых кругах города. Здесь он начал интересоваться общественной и благотворительной

15. XI. 1885.

Вступил в полосу самостоятель-
ной жизни. Много работал на пр.
а главное пытался отнять в г.
Иркутск за покупки моего
род. Мой покойный отец был от
природы человек добрым и от
завидным. Любил покупать для
всех подарки. Интересовался
по случаю окружения его
несложную жизнь и мадам
Проявлял в области инициат
но и политическим был его компан
А. и Н.-ки (брат моего матери)
Из г. Иркутск его всегда по
щали душой и душой
И ~~возможно~~ уже ~~было~~ в это
в Камчатке в ~~спод~~
и это не гадать совпадает
ме первое посещение Иркут.

Страница дневника Якова Фризера (Личный архив Тамар
Александр-Фризер и Дана Фризер)

деятельностью, без участия в которой в Сибири того времени нельзя было до-
биться сколько-нибудь значительного социального статуса.

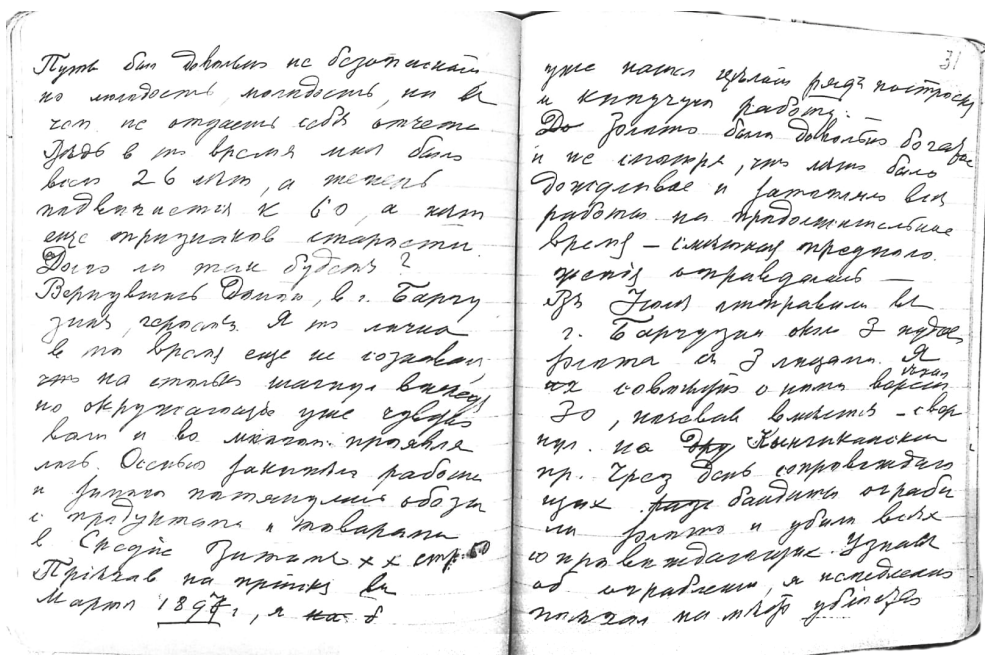
На страницах дневника Яков Фризер выделил наиболее значимые мо-
менты становления своей репутации крупнейшего золотопромышленника
Восточной Сибири. В 1893 г. он купил с торгов Иркутского горного управ-
ления Мариинский прииск по реке Якше за 1700 руб.¹⁴ Прииск считался вы-
работанным и отдаленным, большого экономического интереса для Фризера
не представлял, но его основной ценностью была близость к тем участкам,
о которых в течение нескольких лет собиралась всесторонняя информация.
В марте 1894 г. Фризер направился на прииск с целью начать изыскание новых,
еще не тронутых местностей. Поездки на прииски всегда были полны опасно-
стей. Помимо преодоления естественных природных преград существовала

опасность подвергнуться нападению вольных золотоискателей, многие из которых были сосланы в Сибирь за тяжкие преступления. Яков Фризер называл их «отчаянными головами», способными на все, «вольницей, бродившей по тайге в надежде открыть новые россыпи золота»¹⁵. Несколько десятков подобных «отчаянных голов» он отправил вместе со своими приисковыми служащими, снабдив их продуктами и инструментами, на поиски новых золотоносных районов по реке Витим. Очень скоро поиски увенчались успехом и находкой богатых золотом залежей по берегу Витима в 40 верстах от Мариинских приисков. Уже летом 1895 г. были зарегистрированы новые прииски Многообещающий и Надеждинский¹⁶.

Поисками золота интересовались многие, и непосвященным требовалось делать разъяснения, что золото вовсе не находится под ногами или рассыпано по руслам рек, его надо найти под покровом растительности, пробить несколько шахт с целью определить среднее содержание золота в шахте. Да и сам прииск было трудно найти без определенных ориентиров. Обычно прииск располагался по гребню реки и представлял собой участок около 215–530 м в ширину и около 6 км в длину¹⁷. Поиск и снаряжение поисковой партии оказывались весьма затратным делом, и, по мнению Фризера, научный подход к организации поисковой партии, точные указания по территории поиска могли в значительной степени сократить элемент риска, неизбежный в данном предприятии.

После открытия приисков Многообещающего и Надеждинского предстояло обустроить их: провести зимнюю дорогу, построить зимовье и возвести жилые и хозяйственные постройки, заготовить сено для лошадей, закупить провизию и доставить ее на место приисков. Особо тщательно Фризер отнесся к найму рабочих и служащих, подобрать которых было совсем непросто. В январе 1896 г., спустя шесть месяцев после принятия отводов, на месте приисков уже стоял поселок, а в феврале 1896 г. начались правильные приисковые работы¹⁸. Прииски действительно много обещали и стоили возлагаемых на них надежд. За 20 лет работы с 1895 г. на Многообещающем прииске добыли 31 пуд 34 фунта 30 золотников и 4 доли золота¹⁹. Яков Фризер проводил на приисках все свободное время, организуя работы и проверяя качество добытого золота. Здесь он столкнулся с многочисленными опасностями золотого дела.

По существовавшим правилам все добытое золото записывалось в приисковые книги, а потом отправлялось в государственные пробирочные лаборатории на переплавку и очистку от примесей. В июне 1897 г. с Многообещающего в Баргузин отправили около трех пудов золота с тремя вооруженными казаками. Сам Фризер также сопровождал караван с золотом до Усть-Кингиканского прииска, находящегося в 30 верстах от Многообещающего. До Баргузина золото не добралось, по дороге караван подвергся нападению бандитов, казаки были убиты. Фризер возглавил отряд по поиску убийц и похищенного золота. Получив информацию от других старателей, отряд напал на след грабителей, двое из которых погибли во время погони, третьего Фризер задержал собственноручно, почти все золото удалось найти²⁰. Владение оружием и личная отвага являлись необходимыми качествами владельца золотого

Страницы дневника Якова Фризера (Личный архив Тамар Александр-Фризер и Дана Фризер)

прииска. После этого случая рабочие разнесли по краю молву о Фризере как любимце фортуны, который «и золото чует, и пуля его не берет».

Прииски Многообещающий и Надеждинский стали лишь началом поисков Фризера. Он продолжал изучать отчет П. А. Кропоткина и анализировать деятельность многочисленных отрядов вольных старателей. Экспедицию по поиску новых золотоносных районов надо было серьезно подготовить. С этой целью на свои средства и по своей инициативе Фризер создал факторию в Муйском поселке, продвинувшись еще 50–60 верст вглубь Олекминско-Витимской тайги. Там он сосредоточил запасы продовольствия и фуража, необходимых товаров и инструментов, составлял мелкие поисковые партии для розысков золота по руслам рек, речушек и притоков в направлении Олекминско-Витимской тайги. До Фризера систематических геологических исследований в этом районе не проводилось, впоследствии образцы найденных в Королонском районе горных пород Фризер передал для химического анализа в лабораторию Императорской академии наук. Анализ, произведенный М. П. Рыбалкиным, показал наличие рудного золота на Королоне²¹.

Получив сообщение, что одна из посланных летучих поисковых партий обнаружила богатое золото на 100 верст ниже Муи, Фризер сразу отправился в путь, не забыв, однако, послать с нарочным в Баргузин заявку на новые площади. По существовавшим правилам, право первого открывателя получал тот, кто, поставив межевые столбы с надлежащими надписями, извещал

полицейское управление того округа, где были открыты прииски. Фризер знал, что ранее в том районе, расположенном на границе Олекминского и Киренского округов, никто не заявлял о нахождении приисков. Как всегда, с собой он взял географическую карту Забайкальской области с нанесенными на нее известными золотоносными районами. Уже на следующее утро по тайге разнесся слух о нахождении богатых приисков; целые партии «хищников» потянулись к месту открытия золота с примитивным инвентарем и практически без запасов продовольствия, чтобы успеть поживиться до завершения официального отвода и регистрации приисков²².

Не обошлось и без нападок на «еврейское засилье» в золотопромышленности Восточной Сибири. Иван Буйвид, заведующий поисковыми партиями Российского золотопромышленного общества, после открытия Королонского месторождения отметил в небольшой заметке 1900 г., что открытые по Среднему Витиму россыпи представляют интерес только для небольших золотопромышленников, которые наживаются за счет непосильного труда рядовых старателей, взваливая на них «весь труд и риск дела добычи золота», причем всеми открытыми приисками «завладели почти исключительно баргузинские евреи, широко поведя в тайге торговые операции»²³. В качестве возражения в полемике с И. Буйвидом Фризер привел некоторые детали административно-финансовой и юридически-договорной сторон работы по организации поисков залежей золота. Помимо организации поисковых партий и снабжения их продовольствием и инвентарем, за открытие приисков открывателям платили по 600 руб. в год (при хорошей зарплате квалифицированного приискового рабочего 50–60 руб. в месяц, а неквалифицированного — в 10–15 руб.) и по 200 руб. с пуда добытого золота, не считая суммы единовременной уплаты за открытие, которая была договорной. Так, знаменитое открытие по Среднему Королону Фризер купил у организованной партии в 12 чел. через своего доверенного Бутлицкого за единовременную уплату в 5500 руб. Доверенный Фризера отправился вместе с открывателями на место открытия, убедился в нахождении золота и, заплатив условленную сумму, занял прииск²⁴.

После открытия приисков, получивших название Королонских, Яков Фризер переехал в Иркутск, который называл своей «второй родиной». Зимой 1898/99 г. он провел в Иркутске в напряженной деятельности по организации транспорта на Королонские прииски и снабжению их продуктами и всем необходимым. В марте 1899 г. Фризер прибыл на прииски, чтобы непосредственно контролировать процесс их обустройства. Там воздвигались постройки для рабочих и служащих, склады, проводилась дорога. Сотни людей стекались на прииск, чтобы обратиться непосредственно к Фризеру с ходатайствами о трудоустройстве. С каждым он старался побеседовать лично, определить, насколько профессиональные качества просящего соответствовали задачам разработки прииска. Всех желающих принять было невозможно, но всем надо было предоставить временное жилье, пропитание на время нахождения на прииске. Некоторым оказывалась медицинская и денежная помощь, чтобы они могли добраться обратно до Бодайбо, находящегося в пяти-шести днях пути по тайге (210 верст)²⁵.

После установки заявочного столба в июне 1898 г. под прииски были отмежеваны три площади под названиями Фризеровский, Рифовский и Сарро-Давидовский. С начала 1899 г. началась «правильная добыча золота», которого только в первый год было намыто 16 пудов, 38 фунтов и 11 3/4 золотника²⁶. На Королонских приисках к 1900 г. число рабочих доходило до 1000 чел. Фризер построил образцовые казармы для жилья рабочих с отдельными комнатами для семейных. Благодаря приглашению врача, фельдшера и акушерки, а также оборудованию больницы инструментами и медикаментами врачебное дело «стояло довольно прилично». Была открыта школа им. С. Ю. Витте, но она не привлекла достаточно учеников (дети, как и родители, предпочитали искать золото). В специально построенном помещении для клуба-театра изредка ставились любительские спектакли, здесь же устраивали елку для детей, но «мечты о культурном воздействии через театр, библиотеку на служащих и рабочих повисли в воздухе»²⁷.

Разработку Королонских приисков производили ручным способом в силу неглубокого залегания золотоносного пласта. Паровых, электрических и водяных двигателей не применяли. Ввиду особых условий разработки приисков (отдаленность от жилых пунктов, каменистый грунт, крупное золото и иные факторы) приходилось увеличивать плату рабочим сверх таксы от 20 до 35 %. Все работники были разделены на три категории (мастер, простой работник и временный работник) в каждой поисковой группе. При добыче и промывке песков максимальная поденная плата составляла 1 руб. 50 коп., минимальная — 1 руб. Больше всего платили кузнецам и «телефонщикам» — 2 руб. 50 коп., а также рабочим разведочных и приисковых партий — 2 руб. Кроме основных работ по намывке золота, приходилось заниматься устройством горных сооружений, проведением и ремонтом дорог, доставкой золота, содержанием лошадей, отводом площадей, заготовкой лесных материалов, постройкой и ремонтом сооружений, сельским хозяйством, цеховыми работами, устройством церкви и т. п.²⁸ В Королонскую группу входили семь приисков: Оронский, Фризеровский, Королонский, Рифовский, Викентьевский, Еленинский и Крутой. Часть из них разрабатывалась постоянно, а часть — только в течение нескольких лет (Оронский, Крутой, Еленинский). С 1898 по 1914 г. эти семь приисков дали 337 пудов 7 фунтов 2 золотника и 42 доли золота²⁹.

После открытия Королонских приисков Фризер разработал большой план поисков и разведок новых районов. В течение 1900–1910 гг. он подал ряд заявок, потратив на поиски золота несколько сот тысяч рублей, однако открытий, подобных Королонскому, не сделал. «Единственное удовлетворение было, — отмечал он, — что в районах, где производились моими партиями даже летучие поиски, никто другой, подражавший мне, не сделал впоследствии открытий»³⁰.

Помимо основных работ по добыче золота, Фризер занимался торговлей, мукомольной и кожевенной промышленностью, финансовой деятельностью, имел несколько пароходов. Он был активным участником общественной жизни Иркутска, в частности в 1910 г. создал Восточно-Сибирский отдел общества содействия русской торговле и промышленности. Одна из задач общества состояла в разработке и финансировании проектов, способствовавших

экономическому развитию Сибири, включая исследование ее недр, развитие речного и сухопутного транспорта, строительство портов и железных дорог³¹. В местной газете «Восточная заря» Фризер неоднократно публиковал обращения к сибирским золотопромышленникам с целью поддержать его инициативу по созданию коллекции образцов золотых приисков Сибири. Он предлагал владельцам работающих приисков выслать ему по одному золотнику добытого золота с указанием места добычи. Расходы по пересылке он обязывался взять на себя, а также выслать взамен полученного по одному золотнику с собственных приисков³².

Я. Д. Фризер делал попытки обосноваться в Санкт-Петербурге, где обычно проводил зиму. Он был членом Постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников, представлял интересы сибирской золотопромышленности. Фризер неоднократно готовил ходатайства, докладные записки, проекты, прекрасно ориентируясь в запутанном горном законодательстве, принимал участие в заседаниях совещательной конторы и съездах золотопромышленников. О его выступлениях вспоминал горный инженер К. Ф. Егоров в статье памяти Я. Д. Фризера: «Помню я, как на больших заседаниях золотопромышленников в Петербурге в присутствии горных инженеров, геологов и чиновного мира Фризер выступал с речами. Несмотря на то что он не был оратором, говорил с большим еврейским акцентом, даже неправильно строил иные фразы — он заставлял всех присутствующих прислушиваться к своему мнению, к своим словам, потому что он знал золотое дело на редкость хорошо: он был настоящим золотым самородком»³³.

Будучи представителем нечасто встречавшегося типа предпринимателя, Фризер имел стойкое желание передавать свой личный опыт и знания другим, издавая книги, брошюры, статьи. Поскольку он имел склонность к систематизации, его работы отличаются обстоятельностью и конкретикой, сопровождаются обширными цифровыми данными, таблицами и ссылками на литературу. Многие из окружения Я. Д. Фризера не верили, что, при его занятости и недостатке образования, он сам писал эти работы, считали, что он заказывал статьи специалистам. Однако в дневниках Фризер упомянул о том, что в его текстах исправляли только грамматические и стилистические ошибки³⁴. Его опубликованные работы и речи отличали не только практический расчет, внимание к деталям, но и широкий взгляд на проблему, видение перспектив развития хозяйства Восточной Сибири.

В своей дореволюционной жизни Фризер также выделял «железнодорожный период» — участие в работе комиссии при Иркутской городской думе для проведения железной дороги от Великого Сибирского пути в бассейн реки Лены. Он выдвинул предложение о проведении узкоколейной железной дороги, тщательно проработал этот вопрос, составил при помощи специалистов брошюру об экономическом положении района дороги, стоимости ее проведения и грузообороте³⁵. Чтобы защитить в Петербурге Иркутский вариант железной дороги, в 1916 г. от Городской думы Иркутска для поездки в столицу были избраны несколько лиц, в том числе Фризер. Сам он писал об этом: «Как еврей, я не мог участвовать даже официально в комиссии Городской думы, но при

избрании меня для поездки в Петербург я потребовал официального избрания меня Городской думою, и только после моего категорического отказа иначе ехать это было выполнено. Были даже разговоры, что губернатор не утвердит такое незаконное постановление, но местная высшая администрация очень хорошо знала меня и ценила, и пропустила протокол. На совещании о железных дорогах я выступил в защиту Иркутского проекта и до [того] увлекся, что моим коллегам пришлось несколько раз давать мне знаки о сокращении своей "речи". Так как даром слова совершенно не обладаю, то потом спрашивал, не наплел ли что-нибудь, но выяснилось, что говорил сносно, но слишком долго, и сановники нервничали»³⁶.

В дневниках Фризера отражены все особенности предпринимательской деятельности того времени, в том числе постоянный риск, зависть конкурентов, неудачи. Как и все, Фризер совершал ошибки, часто все терял, но ни о чем не жалел: «Использовал я удачно сложившиеся для меня жизненные условия очень слабо. Временами был скуп до глупости и одновременно тратил деньги на явно безнадежные дела. Всегда был легкомыслен, не умел держать себя с приличествующим для моего положения достоинством. Только благодаря некоторым природным способностям и легко воспринимаемому уму я инстинктивно руководил делами и людьми. Большею частью выходило значительно лучше, чем можно было ожидать»³⁷. «Никакого внешнего лоска не имел, и чопорность, честолюбие и т. п. не были мне свойственны. Напротив, всю свою жизнь имел неприятности от излишней откровенности и панибратства»³⁸.

Дневниковые записи третьей тетради обрываются 1917 годом. В дневнике Фризер упоминает, что последний раз был на Королонских приисках в 1916 г.: «Обошел все здания, сооружения, большинство которых были сделаны по моей мысли и даже наброскам планов. Более всего остался удовлетворенным прекрасным помещением больницы, сохранившейся довольно приличной библиотекою и маленьким мостиком, сохранившим название "Пушкинский" (мост через речку Королон был назван Пушкинским в 1899 г. в честь столетия со дня рождения А. С. Пушкина. — *И. В., М. К.*). Прошло 18 лет, поставленный столб с прибитою доскою, на которой был написан стих, каким-то чудом сохранился. Я еще с трудом прочел стих: "К нему не зарастет народная тропа"»³⁹. Из других источников известно, что Королонские прииски Фризера в 1917 г. находились в аренде С. Л. Позанова, бывшего служащего Фризера⁴⁰. Сам он считал «Королонский» период (1898–1916 гг.) самым лучшим в своей жизни: «Он был так разнообразен, многогранен и полон событий, как личных, так и общественно-деловых»⁴¹.

После революции район этот опустел, в начале 1920-х гг. по Баргузинской тайге прокатилась волна бандитизма, которая «подорвала и сократила значительно и тот небольшой размах работ, каковой к этому моменту сумел сохраниться»⁴². Часть приисков была сдана в аренду, но добыча золота здесь упала до 221 кг золота в 1925 г.⁴³ Число рабочих на приисках резко сократилось — в 1925 г. во всей Баргузинской тайге было зарегистрировано всего 687 чел. (из них на хозяйских приисках только 68 чел.), из них около 80 % китайцев⁴⁴.

Дальнейшая жизнь Якова Фризера не сложилась. Он пытался найти себе применение в эмиграции, много писал, активно участвовал в благотворительности, но в декабре 1932 г. покончил с собой. Его трагическая и загадочная смерть в Харбине вызывает много вопросов и требует дополнительного исследования.

Дневники Я. Д. Фризера, пусть и фрагментарные, отражают личность автора и являются важным историческим источником. Помимо биографической информации, в них зафиксированы общезначимые политические события второй половины XIX — начала XX в., их оценка, размышления о деятельности в Сибири. Из дневниковых записей возникает образ Фризера — человека, который не вписывается в привычное клише нувориша, внезапно разбогатевшего золотопромышленника, швыряющего деньгами, склонного к куражу. Фризер, по выражению исследователя Л. В. Сапоговской, занимался своим делом «не в белых перчатках»⁴⁵. Он писал о себе: «Держал себя всегда очень просто и также жил. Никогда не выделялся ни своей одеждой, и пороки или страсти, как тщеславие, гордость, честолюбие и даже самолюбие были мне чужды»⁴⁶. Судя по дневникам, в его характере сочетались здравый смысл и авантюризм, предприимчивость и азарт, расчетливость и бережливость, практицизм и романтизм. Личное участие во всех начинаниях, высокая степень ответственности за дело, большой авторитет в промышленных кругах позволяют отнести его к региональной элите, к «местным гениям». По сдержанному тону дневников не чувствуется степень его влияния на дела в крае, однако Л. В. Сапоговская заметила, что при обсуждении условий созыва съезда золотопромышленников Баргузинской тайги выяснилось: «Если участие в съезде (голоса) будет организовано по квотам, определяемым объемом добычи и занятым отводами площадям, то Я. Д. Фризер “явится хозяином” съезда»⁴⁷.

К сожалению, многое из жизни Фризера осталось за пределами дневников; неясно, почему автор не пишет о тех или иных событиях: по причине личной скромности или не считает это существенным для себя или потенциального читателя. Однако, независимо от его интенций, из личных записей Фризера возникает история человека, «сделавшего себя», *self-made man*, самоучки, достигшего высокого социального положения, положившего начало активному освоению баргузинской тайги, вложившего много энергии, труда и капитала в золотое дело и оставившего свой след в этом крае. Анализ дневников Я. Д. Фризера позволяет уточнить многие неточности его биографии, реконструировать картину повседневной жизни сибирского купечества, особенности освоения Восточной Сибири, воспроизвести формирование региональной золотопромышленной элиты, показать взаимоотношения предпринимателей и государства, судьбу частной инициативы, проблемы решения еврейского вопроса в Российской империи, картину национальной и религиозной терпимости. Несомненно, что дальнейшее изучение источников личного происхождения, в частности архива Я. Д. Фризера, а также их контекстуализация имеют большой исследовательский потенциал.

- ¹ *Кальмина Л. В.*: 1) Баргузинский «след» в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «История». 2016. Т. 16. С. 91–100; 2) Меценат Яков Фризер: трагедия успеха // Научные труды по иудаике: мат-лы XVII ежегодной конференции по иудаике. М., 2010. Т. 2. С. 116–125; 3) Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142–144.
- ² *Верхотурова Г. А., Жерлов В. Ф.* Золотой край Бурятии. Улан-Удэ, 2001; *Кальмина Л. В., Курас Л. В.* Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века — февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 1999; *Рабинович В. Ю.* Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002; *Сапоговская Л. В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь — модели развития. Екатеринбург, 1998; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск, 2013. Т. 2.
- ³ Дневники были вывезены из Харбина в Израиль в 1948 г. и в настоящее время хранятся у профессора Тamar Александр-Фризер.
- ⁴ *Кальмина Л. В.* Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер. С. 142.
- ⁵ Личный архив Тamar Александр-Фризер и Дана Фризер (далее — ЛА). Дневники Я. Д. Фризера. Тетрадь 1. Л. 15.
- ⁶ Там же. Тетрадь 3. Л. 21.
- ⁷ Устав о паспортах (Св. зак. т. XIV, изд. 1903 г. и по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.) с изменениями в соответствии с Высочайшим Указом 3 октября 1906 г., дополнительными изданиями и пояснениями Правительствующего Сената и административных учреждений, образованными по 15 сентября 1912 г., и с прибавлением извлечений из других частей свода законов, относящихся до паспортных постановлений и прав жительств евреев и Алфавитным предметным указателем / сост. Л. М. Рогозин. 2-е изд., доп. СПб., 1913. С. 152.
- ⁸ *Войтинский В. С., Горништейн А. Я.* Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 114–115.
- ⁹ ЛА. Тетрадь 2. Л. 1.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *П. Р.* Русская золотопромышленность, ее современное значение и нужды. Пг., 1915. С. 4–7.
- ¹² ЛА. Тетрадь 2. Л. 27.
- ¹³ *Кропоткин П. А.* Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции. С приложением сборника высот, определенных барометрически в Восточной Сибири. СПб., 1873.
- ¹⁴ *Фризер Я. Д.* Золотопромышленность в Баргузинском округе и ее нужды. М., 1901. С. 48; ЛА. Тетрадь 2. Л. 28.
- ¹⁵ ЛА. Тетрадь 2. Л. 50–52.
- ¹⁶ Там же. Л. 28–30.
- ¹⁷ *Обручев В. А.* В старой Сибири. Сборник статей, воспоминаний и писем 1888–1953 гг. Иркутск, 1958. С. 129–130.
- ¹⁸ *Верхотурова Г. А., Жерлов В. Ф.* Золотой край Бурятии. С. 26–27.
- ¹⁹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 49. Оп. 1. Д. 173. Л. 144.
- ²⁰ ЛА. Тетрадь 2. Л. 31–32.
- ²¹ *Фризер Я. Д.* Статистико-экономический очерк Королонских золотых приисков. СПб., 1906. С. 16–18.
- ²² ЛА. Тетрадь 2. Л. 36–37.
- ²³ *Буйвид И.* Кое-что о Среднем Витиме // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. Томск, 1900. № 4. С. 72.
- ²⁴ *Фризер Я. Д.* О Среднем Витиме // Там же. № 15. С. 282.
- ²⁵ ЛА. Тетрадь 3. Л. 1–3.
- ²⁶ *Фризер Я. Д.* Статистико-экономический очерк Королонских золотых приисков. С. 18.
- ²⁷ ЛА. Тетрадь 3. Л. 9–10.
- ²⁸ *Фризер Я. Д.* Такса урочной и поденной платы рабочим на золотых приисках. С приложением извлечений из урочного положения и таблиц мер и веса. СПб., 1909.
- ²⁹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 173. Л. 92.

- ³⁰ ЛА. Тетрадь 3. Л. 7 об.
- ³¹ Голос Сибири (Иркутск). 1910. 28 дек.
- ³² Восточная заря (Иркутск). 1910. 23 апр.
- ³³ *Егоров К. Ф.* Вместо венка на гроб Я. Д. Фризера // Заря (Харбин). 1932. 30 дек.
- ³⁴ ЛА. Тетрадь 3. Л. 20 об.–21.
- ³⁵ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 108. Л. 11, 44–45; ЛА, Тетрадь 3. Л. 21 об.–22; *Фризер Я. Д.* Железнодорожные варианты от сибирской магистрали в Ленский бассейн. Лено-Амурская железная дорога. Грунтовые дороги. С приложением карты и таблиц, Иркутск, 1911.
- ³⁶ ЛА. Тетрадь 3. Л. 21–22.
- ³⁷ Там же. Л. 16–17 об.
- ³⁸ Там же. Л. 21–21 об.
- ³⁹ Там же. Л. 5 об.–6.
- ⁴⁰ Восьмой очередной съезд золотопромышленников Баргузинского района Западно-Забайкальского Горного округа в г. Баргузине. С 11-го по 18-е февраля 1917 года. Верхнеудинск, 1917. С. 16.
- ⁴¹ ЛА. Тетрадь 3. Л. 19 об.
- ⁴² *Бутырин П. Н.* Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы. Верхнеудинск, 1926. С. 16.
- ⁴³ *Верхотурова Г. А., Жерлов В. Ф.* Золотой край Бурятии. С. 40.
- ⁴⁴ *Бутырин П. Н.* Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы. С. 26–27.
- ⁴⁵ *Сапоговская Л. В.* Частная золотопромышленность России... С. 208.
- ⁴⁶ ЛА. Тетрадь 3. Л. 18.
- ⁴⁷ *Сапоговская Л. В.* Частная золотопромышленность России... С. 210.

Статья поступила в редакцию 28 октября 2018 г.
Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Владимирски И., Кротова М. В. Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869–1932) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 609–624. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.304>
УДК 94(47).083

Аннотация: Статья посвящена уникальному историческому источнику — сохранившимся записям и дневникам баргузинского купца, золотопромышленника Я. Д. Фризера (1869–1932), в которых отразилась не только его своеобразная личность, но и особенности золотодобычи в Восточной Сибири на рубеже XIX и XX вв. Дневники были написаны в Харбине в 1920-е гг. и находятся в частном архиве потомков Я. Д. Фризера в Израиле. Сохранившиеся три тетради записей представляют собой попытку Фризера воссоздать дубликат его дневника, оставленного в Иркутске в 1918 г., поэтому носят отчасти мемуарный характер. Не являясь «синхронным документом», дневниковые записи баргузинского купца после тщательной работы по верификации текста, обращения к архивным документам и исследованиям воссоздают в целом вполне достоверную картину жизни еврейского золотопромышленника в Сибири и могут быть вписаны в общий контекст истории «золотого дела» в Российской империи. Дневники охватывают большой период — с 1870-х гг. до 1917 г., носят отпечаток индивидуальности автора, выявляют широкий круг его связей, содержат обилие деталей и точных характеристик, бытовых подробностей жизни еврейского купечества Восточной Сибири, процесса золотодобычи, личного опыта предпринимателя. Представляется важным изучение такого рода источников личного происхождения для исследования ментальности, ценностных ориентаций и разнообразия жизненных интересов сибирского купечества, расширения представлений об освоении Сибири в конце XIX — начале XX в., развитии частного предпринимательства в Российской империи, взаимоотношений колонии и метрополии, индивида и власти.

Ключевые слова: Я. Д. Фризер, золотопромышленность, купечество, евреи, Восточная Сибирь, дневники.

Сведения об авторах: Владимирски И. — д-р ист. наук, проф., Академический колледж Ахва (Аругот, Израиль); irena@achva.ac.il | Кротова М. В. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия); mary_krot@mail.ru

Академический колледж Ахва, Израиль, Шикмим 79800

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

FOR CITATION

Vladimirsky I., Krotova M. V. 'Siberian Gold Industry through the Prism of Diaries of Yakov Friser (1869–1932)', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 609–624.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.304>

Abstract: The present article analyses a unique historical source: diaries, letters, and notes by Barguzin gold entrepreneur Yakov Friser (1869–1932). Friser's archive depicted not only his outstanding personality, but also the peculiarities of the gold industry in Eastern Siberia at the turn of 20th century. The diaries were written in Harbin, Manchuria, during 1920s and are a part of the private archive of Friser's descendants in Israel. The surviving three notebooks are an attempt to recreate a replica of his original diary left in Irkutsk in 1918, and one can assume that the present diaries are more a memoir than a documentary. The diaries cover the period from 1870s until 1917, bear the imprint of the author's individuality, reveal a wide range of his personal contacts, and contain many details and exact characteristics, including details of the everyday life of Jewish merchants in Eastern Siberia, including processes of gold mining and rich personal experiences of entrepreneurs. Such personal sources allow us to study mentalities, values, and the diversity of vital interests of the Siberian merchants, expanding our understanding of the development of Siberia in the late 19th and early 20th centuries, the development of private entrepreneurship in the Russian Empire, and relationships between periphery and metropolis and between the individual and the state.

Keywords: Ya. D. Friser, gold industry, merchants, Jews, Eastern Siberia, diaries.

Authors: Vladimirsky I. — Dr. Sci. in History, Professor, Achva Academic College (Arugot, Israel); irena@achva.ac.il | Krotova M. V. — Dr. Sci in History, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia); mary_krot@mail.ru

Achva Academic College, Shikmim Mobile Post 79800, Israel

St. Petersburg State University of Economics, 21, Sadovaya ul., St. Petersburg, 191023, Russia

References:

- Buivid I. 'Few words about the Middle Vitim', *Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche*, no. 4, 1900. (In Russian)
- Butyrin P. N. *The gold industry of the Barguzin district and its prospects* (Verkhneudinsk, 1926). (In Russian)
- Egorov K. F. 'Instead of a wreath on a coffin of Ya. D. Friser', *Zaria*, 30 December 1932. (In Russian)
- Encyclopedic dictionary on the history of merchants and commerce of Siberia*, 2 vols, ed. by D. Ya. Rezun (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Frizer Ya. D. 'About the Middle Vitim', *Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche*, no. 15, 1900. (In Russian)
- Frizer Ya. D. *Gold industry in Barguzin district and its needs* (Moscow, 1901). (In Russian)
- Frizer Ya. D. *The statistical and economic profile of the Korolonsk gold mines* (St. Petersburg, 1906). (In Russian)
- Kalmina L. V. 'Philanthropist Yakov Friser: the tragedy of success', *Nauchnye trudy po iudaïke: mat-ly XVII ezhegodnoi konferentsii po iudaïke*, vol. 2 (Moscow, 2010). (In Russian)
- Kalmina L. V. 'Siberian goldminer and philanthropist Yakov Friser', *Voprosy istorii*, no. 3, 2003. (In Russian)

- Kalina L. V. 'The Barguzin Trail in Irkutsk: Moisey Novomeyskiy and Yakov Frizer', *Izvestiia Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, Ser. Istoria, Vol. 16, 2016. (In Russian)
- Kalina L. V., Kuras L. V. *The Jewish community in West Zabaykalye (1860s — February 1917)* (Ulan-Ude, 1999). (In Russian)
- Kropotkin P. A. *The report on Olekminsk-Vitim expedition. With the application of the collection of heights determined with the help of barometry, in East Siberia* (St. Petersburg, 1873). (In Russian)
- Obruchev V. A. *In old Siberia. The collection of articles, memoirs and letters. 1888–1953* (Irkutsk, 1958). (In Russian)
- Rabinovich V. Yu. *Jews in pre-revolutionary Irkutsk: a changing minority in changing society* (Krasnoyarsk, 2002). (In Russian)
- Sapogovskaia L. V. *The Russian private gold industry at the turn of the XIX century. Ural and Siberia — development models* (Yekaterinburg, 1998). (In Russian)
- Verkhoturova G. A., Zherlov V. F. *The golden region of Buryatia* (Ulan-Ude, 2001). (In Russian)
- Voitinskiy V. S., Gornshtein A. Ya. *Jews in Irkutsk* (Irkutsk, 1915). (In Russian)

Received: October 28, 2018

Accepted: May 16, 2019